

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ В ГРАБЕЖЕ И РАЗБОЕ

Челябова Залина Магомедзагировна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: madam.chelyabova@yandex.ru.

В статье рассматривается один из ключевых вопросов, возникающих в уголовно-правовой практике по поводу преступлений против собственности. Этот вопрос касается применения насилия при совершении грабежей и разбоев как одного из критериев, отличающих грабёж от разбоя. Для разграничения грабежа и разбоя важна интенсивность насилия и наступившие последствия в результате применения насилия. Этот вопрос очень важен для российской судебной практики, так как правильность определения интенсивности насилия и его последствий влияет на квалификацию преступления и на тяжесть наказания и в результате на справедливость приговора. Однако судебная практика свидетельствует и указывает на трудности в вопросе применения насилия в хищении, которые освещены в данной статье.

Ключевые слова: грабёж, насильственный грабёж, разбой, кража, Уголовный кодекс, насилие, угроза

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF ROBBERY AND BANDITRY VIOLENCE

Chelyabova Zalina M., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: madam.chelyabova@yandex.ru.

This article presents one of the key aspects that arise in criminal jurisprudence regarding crimes against property. This question concerns the use of violence during the commission of robbery and banditry, as one of the criteria that distinguish robbery from banditry. For differentiation of robbery and banditry is important the violence intensity and occurred as a result of violent use. This issue is very important for the Russian judicial practice, as the definition correctness of the violence intensity and its consequences affect the classification of crime and the gravity of punishment and as a result the sentence justness. However, jurisprudence attests and indicates the difficulties in the matter of violent use, which are covered in this article.

Keywords: robbery, violent brigandage, armed robbery, theft, criminal code, danger, violence

Уголовный закон выделяет две насильственных разновидности хищения: насильственный грабёж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Грабежи и разбои – насильственные преступления, поскольку «во всех случаях, когда насилие входит в объективную сторону преступления, последнее оценивается как насильственное» [3, с. 58]. Они дифференцированы по степени применяемого насилия.

Насилие – это умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека (или группу лиц) со стороны другого лица (или группы лиц), осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий.

В действующем уголовном законе насилие над личностью, как физическое, так и психическое, предусмотрено в качестве основного либо квалифицированного составов преступления и охватывает диапазон от ограничения свободы до биологической смерти, т.е. включает побои, лёгкий вред здоровью, средний и тяжкий вред здоровью [1, с. 5–8]. Это оценочное понятие, и в статьях Особенной части Уголовного кодекса оно охватывает различный объём причинения вреда здоровью или угрозу его причинения.

Насильственный грабёж представляет собой открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой

применения такого насилия. Разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. И при насильственном грабеже, и при разбое признак насилия должен отвечать следующим критериям: насилие – это часть объективной стороны преступления; применение насилия и его интенсивность охватываются умыслом виновного; насилие применяется с целью хищения.

Сравнивая два состава, прежде всего, представляется, что грабёж – это хищение, он сопряжён с насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия, а разбой – это нападение с целью хищения. Это позволяет обратить внимание на двойственность объекта в разбое. Однако и в грабеже есть дополнительный объект – телесная неприкосновенность лица.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [4] под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и т.д.).

Все виды насилия при грабеже должны быть направлены на завладение чужим имуществом.

Своеобразной формой насилия при грабеже могут быть случаи, когда в целях хищения виновный применяет в отношении потерпевшего против его воли или путём обмана вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, но вводящее потерпевшего в беспомощное состояние. Постановление Пленума ВС РФ «О краже, грабеже и разбое» рекомендует квалифицировать содеянное в зависимости от последствий, как грабёж, соединённый с насилием либо покушение на него. Свойства применённых в целях хищения веществ устанавливаются при необходимости экспертным путём.

Чтобы определить, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья лица либо не было таковым, необходимо исходить не только из фактически наступивших для потерпевшего последствий, но также из способа действий виновного в момент насилия. Например, попытка столкнуть потерпевшего с вагона идущего поезда, сдавливание горла, применение к потерпевшему наркотических, ядовитых или сильнодействующих веществ (газов) могут служить основанием для квалификации действий виновного как разбой, хотя бы потерпевшему была причинена лишь физическая боль или он испытал иные неприятные ощущения.

Физическое насилие при грабеже может выразиться также в связывании лица, в затыкании ему рта, в удержании его или насильственной изоляции в каком-либо помещении. Но если к действиям виновного, направленным на завладение имуществом путём грабежа, присоединяются какие-либо внешние факторы, создающие опасность для жизни и здоровья потерпевшего и данное обстоятельство осознавал виновный, совершённое должно рассматриваться как разбой. Например, оставление потерпевшего связанным на сильном морозе, или запираение его в погреб, либо вталкивание в полость рта кляпа, в результате чего последовала смерть от асфиксии.

В случаях лишения свободы потерпевшего следует исходить из того, что насильственное лишение свободы (вталкивание в комнату и запираение, в ней) охватывается составом грабежа, соединённого с насилием и дополнительной квалификации по другим статьям УК не требует. Что же касается ненасильственного лишения свободы, когда виновный в целях избегания противодействия со стороны потерпевшего предварительно запирает дверь комнаты, в которой находится потерпевший и благодаря этому беспрепятственно завладевает имуществом, такого рода действия при осознании потерпевшим, что он лишен свободы в целях похищения имущества, квалифицируются по совокупности преступлений как грабёж, не соединённый с насилием, и незаконное лишение свободы, а при отсутствии такого осознания – как кража и незаконное лишение свободы.

Под психическим насилием понимается угроза со стороны виновного применить к потерпевшему или другим лицам, пытающимся воспрепятствовать хищению, физическое насилие, не опасное для жизни или здоровья. Угроза должна быть действительной и реальной. При определении действительности угрозы учитываются направленность умысла виновного, субъективное восприятие событий потерпевшим и сама обстановка совершения преступления.

В соответствии с судебной практикой, если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, то вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учётом характера и степени общественной опасности этих действий для жизни или здоровья. Также при этом учитываются последствия, которые наступили или могли наступить.

Понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, толкуется неоднозначно. Анализ действующей ч. 1 ст. 162 УК РФ, где в качестве обязательного признака предусмотрено насилие, опасное для жизни или здоровья, позволяет сделать вывод, что основной состав разбоя включает причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью. При реальном причинении тяжкого вреда здоровью в процессе разбойного нападения действия оцениваются по особо квалифицирующему признаку п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Эту позицию законодателя прокомментировал Верховный суд РФ. Применение насилия при разбойном нападении, отмечается в Постановлении, в результате которого потерпевшему умышленно причинён лёгкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 или 3 этой статьи. Если же в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинён тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В случаях, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

При разбое насилие также может быть физическим или психическим. Физическое насилие, как это следует из закона, должно быть по своему характеру опасным для жизни и (точнее было бы сказать «или») здоровья лица, подвергнувшегося нападению. К такому насилию, прежде всего, относятся все случаи причинения телесных повреждений, которые фактически повлекли за собой расстройство здоровья, начиная от лёгких с расстройством здоровья до тяжких телесных повреждений.

Для наличия разбоя необязательно, чтобы здоровью был причинён реальный вред, достаточно такого насилия, которое в момент совершения преступления создавало бы опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Психическое насилие при разбое выражается в угрозе немедленно применить физическое насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего (угроза убить, причинить тяжкие, менее тяжкие или лёгкие с расстройством здоровья телесные повреждения). Действия виновного лишь тогда можно квалифицировать как разбой, когда угроза для жизни или здоровья была действительно реальной и наличной, не оставляла сомнений у потерпевшего в том, что в случае противодействия преступнику или невыполнения его требований она будет реализована, что одновременно входило и в планы преступника, или он хотел создать видимость реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего. Психическое насилие при разбое выражается в угрозе немедленно применить физическое насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего (угроза убить, причинить тяжкие, менее тяжкие или лёгкие с расстройством здоровья телесные повреждения). Формы выражения угрозы могут быть самыми разными – слова, жесты, демонстрация оружия или иных предметов, применение которых может быть опасно для жизни или здоровья потерпевшего.

Насилие при разбое служит средством для завладения имуществом, поэтому по времени оно обычно предшествует завладению. Учитывая эту особенность разбоя, а

также исходя из задачи усиленной охраны личности, законодатель признаёт разбой оконченным преступлением с момента совершения нападения, независимо от того, успел ли преступник причинить реальный вред личности и успел ли он завладеть имуществом. Применение насилия в процессе начавшегося изъятия имущества или даже непосредственно после изъятия в целях его удержания также образует состав разбоя.

Если подобная ситуация возникает в случаях, когда лицо изъяло имущество на охраняемой территории, а при попытке вынести его, столкнувшись с противодействием, применило насилие в целях завершения преступного завладения имуществом, содеянное представляет собой в зависимости от характера насилия грабёж или разбой.

Нападение при разбое, представляя собой внезапное насильственное воздействие на потерпевшего, может быть как открытым, т.е. осознаваемым лицом, подвергшимся нападению, или третьими лицами, так и выражающимся в неожиданном и никем не наблюдаемом насильственном воздействии на лиц, которые могут не сознавать факта нападения (удар сзади, выстрел из засады, введение в организм яда и т.п.) [7].

УК РФ предусматривает уголовную ответственность не только за хищение, но и за угрозу его применения [5].

В юридической литературе под психическим насилием понимают «словесные или молчаливые действия нападающего, выражающие вполне реальную угрозу немедленного применения физического насилия. Если такая угроза несёт в себе возможность применения насилия, не опасного для жизни или здоровья жертвы, то содеянное следует оценивать как грабёж, а в случае, когда угрожают насилием, опасным для жизни или здоровья, как разбой» [6].

Любой потерпевший оценивает насилие, применяемое с целью хищения, как опасное, что усложняет судебную практику в плане разграничения насилия на неопасное и опасное.

Так как же их разграничить?

Психическое насилие при грабеже понимается как угроза немедленного непосредственного применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и может выражаться в двух формах: словах, жестах, демонстрации в воздухе боевых приёмов и т.д. При этом у потерпевшего есть основания считать эту угрозу реальной, вне зависимости от того, собирался ли виновный в действительности свою угрозу осуществить.

Под психическим насилием при разбое следует понимать угрозу немедленного применения физического насилия. Опасного для жизни или здоровья потерпевшего, при этом такие угрозы могут выражаться, например, в словах, жестах, демонстрации оружия. При этом слова и жесты, применяемые при грабеже и разбое, могут повлечь совершенно разные последствия.

Также трудности в практике возникают при оценке насилия или угрозы его применения в случаях, когда при их помощи отвлекают внимание потерпевшего или других лиц, чтобы обеспечить возможность совершения хищения [2].

Так, в Санкт-Петербурге на территории одного из рынков М. и З. проходили мимо пенсионера Д. М. умышленно ударил Д., сделав вид, что это произошло по неосторожности. У Д. в результате удара упали очки. Д. стал громко возмущаться неосторожностью М., который, в свою очередь, сказал, что Д. самому надо быть внимательней. Началась словесная перепалка и небольшая потасовка, в ходе которых З., улучив момент, сумел проникнуть во внутренний карман пальто Д. и изъять оттуда бумажник, в котором находилось 8 тысяч рублей. После того как З. завладел бумажником, М. прекратил конфликтовать с Д. и вместе с З. быстро удалился. В ходе следствия было установлено, что М. и З. разыграли этот спектакль с целью завладения деньгами. Применённое насилие хотя и причинило Д. физическую боль, но не повлекло наступления вреда здоровью потерпевшего.

В приведённом примере насилие было применено с конечной целью хищения, но ближайшей целью его являлось отвлечение внимания потерпевшего с тем, чтобы собственно изъятие его имущества прошло для него незаметно. Проблема уголовно-

правовой оценки здесь заключается в том, что, с одной стороны, применено насилие, не опасное для здоровья, с целью хищения, что характерно для насильственного грабежа, а с другой, хищение является тайным, а это признак кражи. Опрос правоприменителей по рассматриваемой ситуации показал, что подавляющее большинство из них склонны оценивать содеянное по ст. 158 УК РФ. При этом основной аргумент – направленность умысла на сохранение хищения в тайне.

Соглашаясь с выводом о том, что содеянное образует кражу, следует уточнить аргументацию такого решения. Насильственный грабёж предполагает совершение открытого хищения с применением насилия. Само по себе применение насилия не превращает кражу в грабёж, надо, чтобы тайное хищение стало открытым. Хищение, совершённое в присутствии потерпевшего, но незаметно для него, квалифицируется как кража (п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Поэтому действия М. и З. следует квалифицировать как кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору. Насилие в такой ситуации остаётся за пределами объективной стороны хищения и должно быть квалифицировано как преступление против личности [8].

Иногда квалификацию тайного хищения с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, как кражи объясняют тем обстоятельством, что насилие применяется на стадии приготовления к хищению, до завладения имуществом. Отвлекающее насилие создаёт условия для изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц. Действительно, отвлекающее насилие нередко применяется до завладения имуществом. И тогда приведённые суждения верны. Однако зачастую отвлекающее насилие применяется параллельно с завладением имуществом, как в приведённом примере, когда один из соучастников применяет к потерпевшему насилие, обеспечивая тайность преступления, а другой в это время изымает имущество. Тогда требуется другое обоснование квалификации содеянного как кражи. Но в любом случае, когда применяется насилие, не опасное для жизни и здоровья, для обеспечения тайности хищения, чтобы отвлечь внимание потерпевшего и других лиц, имеет место именно кража.

Другая картина складывается, если в подобной ситуации применяется насилие, опасное для жизни или здоровья. Содеянное в такой ситуации следует квалифицировать как разбой вне зависимости от того, тайным или открытым было хищение. При разбое данное обстоятельство не имеет решающего значения. Главное, что было применено насилие, опасное для жизни или здоровья.

При оценке содеянного как разбоя следует учитывать также, что это преступление с формальным составом, которое окончено с момента нападения. В то же время изъятие имущества является частью объективной стороны разбоя. Поэтому и тот, кто применяет насилие, опасное для жизни или здоровья, и тот, кто осуществляет изъятие чужого имущества, выполняют объективную сторону разбоя.

Таким образом, получаем общий алгоритм квалификации хищения, в процессе которого и для обеспечения которого применяется так называемое отвлекающее насилие:

- 1) если это насилие является опасным для жизни или здоровья, то имеет место разбой;
- 2) если насилие является не опасным для жизни и здоровья, то содеянное квалифицируется как насильственный грабёж при открытом хищении и как кража, если хищение было тайным.

Список литературы

1. Крипакова Д. Р. Виды объяснений сторон в арбитражном процессе / Д. Р. Крипакова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 12. – С. 5–8.
2. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность / Н. А. Лопашенко. – Москва : Норма : Инфра-М, 2012.
3. Наумов А. В. Уголовно-правовое значение насилия / А. В. Наумов // Насильственная преступность. – Москва, 1997. – С. 58.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Прохорова М. И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности / М. И. Прохорова // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 30–34.
6. Севрюков А. П. Курс лекций. Хищения по уголовному праву России / А. П. Севрюков. – Москва : ГУУ, 2003. – С. 117–118.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрист, 2011.
8. Щепельков В. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? / В. Щепельков // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 48–52.

References

1. Kripakova D. R. Vidy objasnenij storon v arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2008. № 12. pp. 5–8.
2. Lopashenko N. A. Posjagatel'stva na sobstvennost'. Moscow, Norma; Infra-M, 2012.
3. Naumov A. V. Ugolovno-pravovoe znachenie nasilija // Nasil'stvennaja prestupnost'. Moscow, 1997. p. 58.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 (red. ot 23.12.2010 «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe». Available at: <http://www.consultant.ru>.
5. Prohorova M. I. Mesto grabezhej i razboev v strukture korystno-nasil'stvennoj prestupnosti // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 19. pp. 30–34.
6. Sevrjukov A. P. Kurs lekcij. Hishhenija po ugovolnomu pravu Rossii. Moscow, GUU, 2003. pp. 117–118.
7. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast' / ed. B. V. Zdravomyslova 2nd ed. Moscow, Jurist, 2011.
8. Shhepel'kov V. Hishhenie s primeneniem nasilija: vseгда li jeto razboj ili grabezh? // Ugolovnoe pravo. 2013. № 3. pp. 48–52.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРАМИ ЗАКОННОСТИ УЧАСТИЕМ В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

Крипакова Дина Равильевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kripakova2013@mail.ru.

В статье рассматриваются особенности участия прокурора в арбитражном процессе. Выделяются основные признаки прокурора как лица, участвующего в деле. Анализируются различные точки зрения относительно возможности и степени участия прокурора в арбитражном процессе.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, интересы государства, судопроизводство

PROVIDING PROSECUTORS LEGALITY PARTICIPATION IN THE CONSIDERATION OF CASES BY THE COURTS OF ARBITRATION

Kripakova Dina R., D.Sc. (Law), Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev St., e-mail: kripakova2013@mail.ru.

In article features of Prosecutor's participation in the arbitration process. Highlights the main features of the Prosecutor as persons involved in the case. Analyzes different